

Экспрессивная функция наречных квалификаторов процесса (на материале оригиналов и переводов современной французской художественной прозы)

М. Д. Маринашвили

Помимо предметно-логической информации о действительности, которую содержит художественный текст, он, как правило, обладает и таким свойством, как экспрессивность. В самом общем виде под экспрессивностью речи понимается ее не-нейтральность, ее особая выразительность. Основываясь на трактовке экспрессивности, предложенной В.Н. Телия: «...экспрессивность языковых произведений – текстов и любых их отрывков (вплоть до слов) – это результат такого прагматического употребления языка, основная цель которого – выражение эмоционально воздействующего (положительно или отрицательно окрашенного) отношения субъекта речи к обозначаемому и «заражение» этим отношением адресата» [17:35] и далее: «Экспрессивность – это некоторый совокупный продукт, производящий «выделительный эффект за счет экспликации оценочно-эмоционального отношения говорящего (субъекта речи) к обозначаемому» [17:49], мы поставили себе целью в настоящей статье исследовать роль прилагательных наречных квалификаторов в создании экспрессивного эффекта в художественных произведениях современных французских авторов и особенности их передачи при переводе на русский и украинский языки.

Исследованию подвергались качественно-количественные характеристики процесса, традиционно называемые обстоятельствами внутренней характеристики действия, средствами выражения которых во французском языке обычно являются качественные наречия и их функциональные эквиваленты: предложно-именные конструкции, герундий, инфинитив с предлогом, сравнительные обороты. Кроме того, анализировались средства выражения функционально и семантически близкой обстоятельству образа действия синтаксической категории – обстоятельственного определения, а именно: причастие, прилагательное, существительное в абсолютной конструкции.

Принято считать, что качественные наречия, как ядро лексико-грамматического класса наречий [5:269], выполняют в предложении функцию характеристик действия или состояния [3:309-10; 21:816]. Однако, согласно другой точке зрения (как представляется, более объективной) кроме непосредственной характеристики действия качественные наречия способны характеризовать его через отношение к субъекту или объекту действия. Так, согласно Ж. Муанье, в работах которого получили развитие идеи Г. Гийома, семантическая зависимость наречия от глагола является внешней, а от существительного – субъекта действия – внутренней. Наречие находится по отношению к существительному (подлежащему) во второй степени инцидентности (соотнесенности), т.е. соотносится с ним опосредованно [23:179]. Одним из подтверждений этой точки зрения можно считать особенности функционирования качественных наречий и их эквивалентов в истории развития французского языка. Так, в старофранцузском языке, отличавшемся относительно свободным порядком слов в предложении, данные единицы довольно часто располагались в препозиции к глаголу-предикату, оказываясь структурно входящими и в группу подлежащего, и в группу сказуемого, в чем формально проявлялось наличие у них двойной связи [2:20].

Кроме того, учитывая специфику референтной отнесенности наречий, можно предположить, что наречие способно приписывать свой признак не отдельному предметному элементу или действию, а микроситуации. Признак, выражаемый наречием, относится к некоторому событию, объединяющему ряд элементов. Так, во фразе «*Он тяжело поднялся в гору*»

наречием *тяжело* описывается состояние субъекта, но возникает это состояние только в результате осуществления действия и проявляется в его течении, или «характере действия» [7:5]. Как представляется, особенности соотносительности наречных квалификаторов с другими элементами высказывания служат источником их экспрессивных, прагматических потенций.

В художественных текстах наречные квалификаторы участвуют в создании эмоциональной окраски высказывания, иными словами, в вербализации эмоций, чувств, настроений персонажей. Эмоциональная окраска высказывания называется некоторыми лингвистами эмоциональным тоном. «Эмоциональный тон – это та эмоция, с которой что-то или о чем-то сообщается говорящим или говорящий обращается к собеседнику» [17:170].

Одним из средств адекватной передачи эмоционального тона высказывания персонажей в художественных текстах, содержащих диалоги, являются авторские ремарки. Как показал фактический языковой материал, исследуемые единицы используются в авторских ремарках для описания или характеристики речи персонажа, его эмоционального состояния, оценки, поведения, экстралингвистического проявления эмоций. Прежде всего, отметим использование в авторских ремарках наречных квалификаторов для описания эмоционального состояния персонажа либо с экспрессивно нейтральными глаголами речи: – *Qu'y a-t-il? dit mon père d'un air irrité* [25:41], либо с экспрессивными глаголами с семой «говорить/сказать»: – *Salope! gronde Fred, avec une sorte d'allugre rage* [20:407].

При описании манеры речи исследуемые единицы способны характеризовать: а) индивидуальную манеру речи персонажа либо ее просодические особенности: ...*et quand il parla, ce fut pour donner des chiffres d'une voix nasale et tranchante* [22:260]; б) манеру речи, характеризующую персонажа в момент речи: – *Oui, ajouta-t-elle, rêveusement, mais avec quoi?* [22:301].

Наречные квалификаторы описывают и невербальные проявления эмоций, а именно: а) внешние проявления эмоционального состояния: – *Vous n'y pensiez pas, dit Anne avec un petit sourire de commisération* [25:106]; б) внешние проявления «интеллектуальных» эмоций: *L'oeil rond, elle fut un rapide calcul et dit: – Dix-huit mille francs par an* [22:216] (широко раскрыв глаза от удивления); в) внешние эмоциональные проявления, не соотносимые с конкретной эмоцией: *Tu as des drôles d'idées, dit Cyril avec son petit sourire de biais* [25:74].

Исследуемые единицы описывают и характеризуют поведение персонажа, сопутствующее речи и связанное с выражением эмоций, чувств: *Simon, les yeux brillants, les mains agitées, lui parlait musique* [24:51].

На примере следующего отрывка из романа Э.Базена «Змея в кулаке» можно наблюдать способность наречных квалификаторов передавать динамику эмоциональных состояний персонажа (главного героя – шестилетнего мальчика, решившего подвергнуть себя мучениям, препоясавшись и крепко затянув тесемку от коробки шоколада): *Je me l'attachai autour de la taille et je tordis le noeud, lentement, jusqu'à ce que cela me fit raisonnablement mal. Je serrais, comme pour la vipère, avec beaucoup de conviction au début, moins d'enthousiasme au bout de trois minutes, avec regret finalement* [20:26].

Экспрессивные возможности наречных квалификаторов различны. Наибольшей эмоционально-оценочной возможностью обладают раздельнооформленные наречные единицы, прежде всего, адъективно-именные, которые за счет определения при существительном способны более емко описывать нюансы эмоционального состояния персонажа и его оценку автором: ...*elle attendait Marcel avec l'inquiétude des grands hommes privés de leur secrétaire habituel* [22:318].

То же самое можно сказать и о конструкциях, в которых в качестве именного компонента выступают служебные слова *une voix, un ton, un pas, un coup*, а в значении определения находит выражение качественная либо качественно-количественная характеристика процесса и опосредованно субъекта: *Robert marmotta d'une voix blanche*: «Pourquoi que vous me fixez, comme ça?» [22:200].

В качестве средства экспликации оценки общеоценочные и частнооценочные наречные квалификаторы способны реализовать как рациональную оценку: *Elle joue mal, pauvre petite...*

[22:136], так и оценку эмоциональную, которая накладывается на рациональную оценку и усиливает ее: *Il s'était conduit comme un petit imbécile, s'était enivré malproprement* [22:31].

Экспрессивный план художественного текста составляют такие факторы, как субъективное отношение автора к описываемой им действительности, воздействие на адресата, характеристика внеязыковой действительности субъектом речи, т.е. экспрессивность текста определяется его прагматическим назначением. Прагматика охватывает экспрессивные элементы значения, семантические ассоциации, коннотации, модальные компоненты, которые характеризуют отношение говорящего к описываемой языковым знаком действительности [15:203]. Кроме того, прагматика является не только инструментом воздействия на адресата, но и речевым поступком, характеризующим субъекта речи.

Рассмотрим роль наречных квалификаторов в создании экспрессивного плана художественного текста на примере их функционирования в трилогии Э.Базена «Семья Резо», а именно использования данных единиц для характеристики двух персонажей – матери и отца Жана Резо. Повествование в трилогии ведется от первого лица (кроме того, основу входящих в нее романов составляет собственная биография Э.Базена), что в какой-то степени отождествляет образ автора с образом главного героя.

Прежде всего, наречные квалификаторы служат для раскрытия характеров через описание манеры речи персонажей. Так, для характеристики речи и самого Жака Резо – отца Жана – используются наречные квалификаторы: *honteusement, faiblement, tranquillement, péniblement, doucement, d'une voix de chapon*. Более разнообразные, часто несущие ярко выраженную оценку наречные квалификаторы употреблены при глаголах речи для характеристики мадам Резо: *sèchement, brièvement, goguenarde, sentencieuse, vivement redressée, farouche, harneuse, les lèvres serrées, le visage un peu crispé, mais empreint d'indulgence*. Чаще используются обстоятельственные определения, синтаксически и семантически связанные и с субъектом, и с предикатом, выраженные прилагательным и существительным в абсолютной конструкции.

Характеристике жалкого, слабого человека Жака Резо способствуют наречные квалификаторы при глаголах действия: *(il) descend péniblement, (il) se mit à triturer sa moustache avec impatience, (il) descend sans enthousiasme, (il) s'éloignait en trainant de la bottine, (il) tournait pudiquement la page, (il) détourne pudiquement la tête*. Наречные квалификаторы, характеризующие мадам Резо, чаще всего обладают семой интенсивности либо окрашены отрицательной оценкой автора: *(elle) recherche avidement les timbres (de l'URSS), (elle) pinça rudement, (elle) applaudit frénétiquement, (elle) hait à froid, (elle) ouvre la porte avec un empressement froid, (elle) s'avance, impériale, (elle) marche allègrement, (elle) ronfle comme un sapeur, (elle) ronflait, bouche ouverte, (elle) vide passionnément les tiroirs de la commode*.

Как видно, наречные квалификаторы способствуют созданию ярких образов рассматриваемых персонажей, при этом они служат средством выражения собственного отношения повествователя (автора) к слабохарактерному отцу и матери – чудовищу, тем самым характеризую самого повествователя, и создают предпосылки для соответствующей психологической реакции у читателя.

Среди исследуемых единиц особую роль в повышении степени экспрессивности высказывания, отрезка текста, текста играют наречия-интенсификаторы и их эквиваленты. Категория интенсивности, являясь мерой количества экспрессивности [16:140], непосредственно связана с экспрессивностью и эмоциональностью. Большой коммуникативной нагруженностью обладают эмоционально усилительные наречия и их эквиваленты, приводящие к появлению у глагола определенной эмоциональной оценки: *passionnément, ardemment, éperdument, violemment, terriblement* и т.п.: *Frédie se tordait le nez à gauche, passionnément* [20:11]. *Il protesta violemment: – Non, ne le crois pas, Rose* [22:322].

При интенсификации процесса исследуемые единицы подчеркивают его скорость: *Aubin détalé, grimpe quatre à quatre* [20:452], интенсивность; *Les adieux seront un peu raides, les portières de la Mercedes claqueront trop fort* [20:413].

Иногда интенсификаторы способны вносить качественное изменение в сам процесс, по-

казывая высокую степень качества процесса: *Dans la voiture, Mme Revolou à tue-tête a cause des pavés, mettait Julien au courant de la scène atroce* [22:260] (*parler à tue-tête* = *crier*).

В межкультурном аспекте целью настоящей статьи является анализ адекватной/неадекватной передачи экспрессивности наречных квалификаторов, функционирующих в современных французских художественных произведениях, при переводе на русский и украинский языки. Иными словами, рассматриваются средства достижения экспрессивной, и шире, прагматической, эквивалентности текста оригинала и текста перевода.

Коммуникативно-прагматическая эквивалентность является главнейшим требованием, предъявляемым к переводу как процессу межкультурной и межкультурной коммуникации [6:71; 10:119; 18:73; 19:145]. Говоря об иерархии уровней эквивалентности исходного и конечного текстов, А.Д.Швейцер отмечает, что прагматический уровень переводческой эквивалентности, охватывающий такие коммуникативные факторы, как коммуникативная интенция, коммуникативный эффект, установка на адресата, управляет другими уровнями (синтаксическим и семантическим) [19:86].

В связи с поставленной целью ограничимся рассмотрением переводческих соответствий, наиболее интересных с точки зрения адекватности/неадекватности передачи при переводе экспрессивности, создаваемой наречными квалификаторами в оригинале.

Анализ переводов показал, что в некоторых случаях, исходя из коммуникативной интенции автора текста оригинала, переводчик производит трансформации, ведущие к сдвигам в референциальном содержании высказывания: – *Revenir seule, mais c'est de la folie, Paule! protesta faiblement* *papa, aussi blanc que nous* [20:77]. – *Вы приехали одна, но это же безумие, Поль! – растерянно залепетал отец, побледнев не меньше нашего* [1:83].

Переводчик в данном случае вместо прямого деинтенсифицирующего значения наречия *faiblement* «слабо» использует контекстно обусловленное «растерянно», а значение сочетания *protesta faiblement* свернуто в глаголе «залепетал». Таким образом в переводе эксплицируется эмоциональное состояние Жака Резо в момент неожиданного возвращения мадам Резо из больницы. В оригинале наречием при глаголе *protesta* подчеркивается несоответствие слов, произнесенных персонажем, его действительному состоянию: Жака Резо беспокоило не то, что его жена, еще не совсем выздоровев, проделала одна путь домой, а то, что она благодаря неожиданности своего появления имела возможность видеть, как глава семьи позволил себе и, прежде всего, своим детям, в ее отсутствие отойти от правил, заведенных в доме. В переводе же, кроме того, делается акцент на характеристике состояния персонажа.

В приведенном ниже примере для передачи не-нейтральности отрезка текста (повествующий говорит о привычке своей жены считать, сколько времени прошло со дня их свадьбы, и дает ей оценку, сравнивая с другой возможностью отсчета времени – не сколько прожито, а сколько осталось) переводчик вместо наречия «нетерпеливо» использует образное сравнение, подчеркивающее субъективную отрицательную оценку повествователя: *Mais il vaut mieux qu'un «quatre-vingt-dix jours au jus», grignotant impatiemment l'avenir...* [20:275]. *Но это лучше, чем твердить «еще девяносто дней на казенном пайке», по-мышинному отгрызая день за днем будущее* [1:289].

Наряду с переводческими добавлениями довольно распространены случаи отсутствия наречных квалификаторов и интенсификаторов оригинала в переводах и на русский, и на украинский языки: *Il protesta violemment*: – *Non, ne le crois pas, Rose* [22:322]. – *Он запростовал: – Нет, не думай так. Роза* [9:377-8]. – *Робер заперечил: – Hi, Розо, не думай так* [8:248], либо в переводе на один из языков; – *Je serai heureux si elle est heureuse, dit-il ardemment* [22:319]. – *Если она будет счастлива, и я буду счастлив, – с неожиданно горячим чувством сказал Робер* [9:374]. – *Я буду щасливый, коли буде щаслива Роза* [8:245]. Это, безусловно, приводит к элиминации прагматического элемента сегмента текста – модальной рамки (прежде всего, при опущении в переводе интенсификаторов).

Отсутствие наречных квалификаторов в переводе приводит к устранению образа «автора»: *Je voyais nettement une larme au bord de ses cils* [22:159]. – *На ее ресницах дрожали слезы*

[9:185]. – *Я бачив, як на її віях бриніли сльози* [8:79]. В подобных случаях в переводе не сохраняется и эмоциональный фон отрезка текста: *Elle me demanda, d'une voix douce et bonne, si je voulais me coucher tout de suite* [22:207]. – *Жене́вьева спросила, не хочу ли я лечь в постель* [9:241].

Проведенное внутриязыковое и межьязыковое исследование экспрессивности наречных квалификаторов позволяет сформулировать следующие выводы.

В силу особенностей своей референтной отнесенности наречные квалификаторы процесса представляют собой языковые единицы, обладающие прагматическими потенциями. Являясь средством выражения модальности *de dicto*, передающей прямое обозначение эмоционально-оценочного отношения, наречные квалификаторы, реализуя коммуникативную интенцию автора (субъекта речи), способны создавать повышенную экспрессивность высказывания, сегмента текста, текста в целом, воздействуя на читателя (адресата).

Функциональные эквиваленты французских наречий, такие как конструкции с адъективным или субстантивным компонентом, прилагательное и существительное в которых позволяет передавать различные дополнительные характеристики (часто субъективно-оценочные) процесса и/или субъекта, являются более экспрессивно релевантными языковыми единицами текста, чем сами качественные прилагательные наречия.

Среди особенностей передачи экспрессивного эффекта, создаваемого наречными квалификаторами, при переводе особо выделяются две противоположные тенденции. С одной стороны, стремясь сохранить экспрессивность оригинала, переводчик прибегает к различного рода семантическим преобразованиям. С другой стороны, как показал фактический материал, довольно часто в переводе отсутствует соответствующий наречный квалификатор или интенсификатор оригинала, что неизбежно приводит к изменению экспрессивного фона на различных уровнях текста.

1. Базен Э. Змея в кулаке/Пер. Н.Немчиновой. Смерть лошадки/Пер. Н.Жарковой. Крик совы/Пер. Н.Брандес и А.Тетеревниковой.- М.,1982.

2. Белдовская Н.П. Эволюция раздельнооформленных наречий во французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.- Минск,1988.

3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове.- М.,1986.

4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки.-М.,1985.

5. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка: Морфология.-М.,1986.

6. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода.- М.,1980.

7. Лассан Э.Р. Семантические функции наречий в структуре предложения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.-Минск,1980.

8. Мориак Ф. Гадючник. Дорога в нікуди/Пер. Д.Паламарчука.- К.,1980.

9. Мориак Ф. Дорога в нікуда/Пер. Н.И.Немчиновой.-М.,1989.

10. Найда Ю.А. К науке переводить. Принципы соответствий//Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике.-М.,1978.

11. Петрова Г.В. Обязательность и факультативность наречия образа действия в глагольной группе (на материале португальского и французского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук.-М.,1986.

12. Саган Ф. Здравствуй, грусть. Смутная улыбка. Любите ли вы Брамса? Немного солнца в холодной воде.- К.,1991.

13. Саган Ф. Здравстуй, печаль!/Пер. Я.Кравець // Саган Ф. Чи любите ви Брамса?-К.,1983.

14. Саган Ф. Чи любите ви Брамса? /Пер. В.Омельченко.-К.,1983.

15. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке.- М.,1981.

16. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке.- М.,1990.

17. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности.- М.,1991.

18. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика.- М.,1973.

19. Швейцер А.Д. Теория перевода.- М.,1988.

20. Bazin H. Vipère au poing. La mort du petit cheval. Cri de la chouette.- М.,1979.

21. Grevisse M. Le Bon Usage. Grammaire française.- Paris,1969.

22. Mauriac F. Thérèse Desqueyroux. Le noeud de vipères. Les chemins de la mer.-М.,1966.

СТИЛИСТИКА • STYLISTICA

23. Moignet G. L'Incidence de l'adverbe et l'adverbialisation des adjectifs//Travaux de linguistique et de littérature, publiées par le Centre de Philologie et des Langues de l'Université de Strasbourg.-1963.-1.
24. Sagan F. Aimez-vous Brahms?-Paris,1959.
25. Sagan F. Bonjour tristesse.-Paris,1954.